

1. Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.

2. Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвигаюсь или подвизался.

3. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться,

4. а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас,

5. мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас.

6. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более.

7. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных--

8. ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, --

9. и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам [идти] к язычникам, а им к обрезанным,

10. только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.
11. Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию.
12. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных.
13. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием.
14. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?
15. Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники;
16. однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.
17. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть слуга греха? Никак.
18. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.
19. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

21. Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер.